

XVIII 36
7

Государственная
библиотека
им. В. И. Ленина

1195-49

П Р К У Т С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ

12 Февраля

1877 года.

№

ЯКОВЛЕВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

7

СОДЕРЖАНІЕ: Положеніе о правахъ и преимущ. лицъ дух. званія. (Продолженіе).

ПОЛОЖЕНІЕ

о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученія богословскія степени и званія.

(Продолженіе).

24. На перешедшихъ изъ другихъ вѣдомствъ въ службу по духовно-учебному вѣдомству распространяются изложенныя въ статьяхъ 485 и 486 Уст. о пенс. и един. пособ. Т. III. Св. Зак. изд. 1857 г. правила о зачетѣ въ пенсію за учебную службу по министерству народного просвѣщенія лѣтъ прежней службы.

(Прод. 67 д.)

(504-505)

25. Равнымъ образомъ на лицъ духовно-учебнаго вѣдомства, переходящихъ до выслуги пенсіи на службу въ епархіальное или другія вѣдомства, гдѣ сроки продолжительнѣе, распространяется дѣйствіе 489 ст. Уст. о пенс. и един. пособ. по министерству народнаго просвѣщенія о зачетѣ учебной службы годъ за годъ, не сокращая срока.

26. Лица духовнаго сана, получившія пенсію за службу по учебной и воспитательной частямъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ, въ случаѣ поступленія на епархіальную службу, не доставляющую имъ жалованья отъ казны, сохраняютъ свои пенсіи; въ томъ же случаѣ, когда поступаютъ на должность съ жалованьемъ, меньшимъ противъ пенсіи, они получаютъ жалованье съ добавкою изъ пенсіи до оклада оной.

27. Прослужившіе усердно десять и болѣе до двадцати лѣтъ въ учебной или воспитательной должности при духовной академіи, семинаріи или училищѣ, при выходѣ въ отставку, получаютъ единовременное пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада пенсіи, по росписанію должности ихъ присвоеннаго.

28. Выходящимъ въ отставку по растроенному совершенно на службѣ здоровью или по тяжкой неизлечимой болѣзни, надлежаще засвидѣтельствованнымъ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. III Уст. Пенс. ст. 161 и 162 по прод. 1868 г.), сроки для получения пенсій и единовременныхъ пособій сокращаются на основаніи, существующихъ по министерству народнаго просвѣщенія, правилъ о сокращенныхъ срокахъ (Уст. Пенс. ст. 504—507).
(Прод. буд.)

П Р И Б А В Л Е Н І Я

К ъ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

12 ФЕВРАЛЯ

№ 7

1877 ГОДА.

195-49

Выходятъ *еженедельно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семипарии.

СОДЕРЖАНІЕ: Обзоръ событій въ Ирк. епархіи съ 1727г. до 1877 г. Согласіе поученій св. Иннокентія съ поученіями Ст. Яворскаго. Объявленіе.

О Б З О Р Ъ

событій въ Иркутской епархіи въ теченіе полуторавѣковаго существованія ея, съ 15 Января 1727 по 15 Января 1877 года (статья Каведр. Прот. Прокопія Громова).

Въ настоящій день, принося благодареніе Небесному Архіерею, Господу Іисусу Христу, за сохраненіе Иркутской Паствы въ мирѣ и благоденствіи въ продолженіе ста пятидесяти лѣтъ, и въ особенности — за поставленіе во главу ея Мужа праведна и свята, свидѣтельствуемаго нетлѣніемъ и чудотвореніями, считаемаго умѣстнымъ, при настоящемъ торжествѣ, предложить краткій очеркъ событій, совершившихся въ ней со дня основанія ея св. Иннокентіемъ до настоящаго времени.

Тогда какъ первые русскіе покорители Сибири, по указанію рѣкъ Илимали Лены, простерли свои завоеванія до Восточнаго Океана, затѣмъ провѣдали на югъ

пресловутую рѣку Амурь, и отсюда всю Даурию обстроили острогами отъ Албазина до Байкала, — мѣстность, на которой разросся Иркутскъ, тогда оставалась еще въ обдержаніи туземцевъ-Бурятъ.

Но пришелъ часъ воли Божіей, чтобъ замолкъ и здѣсь бубень шамана и услышалось благовѣстіе о *Свѣтъ во откровеніе языковъ*. Дружина казаковъ изъ Енисейска, подъ начальствомъ Ивана Похабова, показала на лѣвомъ берегу Ангары, не доходя 60 верстъ до Байкала, и при устьѣ р. Иркуты поставила ясачное зимовье. Тому теперь 225 лѣтъ. За казаками не замедлили явиться сюда *люди гулящіе*, искавшіе приключеній и корысти въ золотомъ днѣ Сибири. И когда лѣвый берегъ Ангары показался тѣсенъ и неудобенъ для водворенія, они переселились на правый, неся предъ собою ликъ Нерукотвореннаго образа, тѣмъ положили начало Иркутскому Острогу. Тому теперь 215 лѣтъ. Новопоставленный Острогъ зачисленъ былъ въ вѣдѣніе губернской канцеляріи въ Тобольскѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новая христіанская община, составлявшая населеніе, была причислена къ единственной тогда во всей Сибири епархіи Тобольской, управлявшейся митрополитами.

За казаками и вольными людьми, стремившимися пожить въ глубинѣ Сибири на прохладѣ, шли и строіе подвижники благочестія, какъ въ страну глубокаго уединенія. Одинъ изъ таковыхъ, котораго имя въ книгѣ животной, основатель обители на берегу Ангары, въ 500 верстахъ ниже Иркутска, противъ Братскаго острога, получившую наименованіе Братской пустыни. А другой, котораго память во благословеніи, старецъ Герасимъ,

положили начало знаменитому нынѣ монастырю Вознесенскому.

Въ одно время съ предначинаніемъ Герасима, и въ Иркутскомъ острогѣ устроился храмъ, сперва деревянный, во имя Нерукотвореннаго Спасова образа, за нимъ и вблизи его—Богоявленскій; затѣмъ возникли храмы: за рѣчку Ушаковою Знаменскій, при которомъ водворились престарѣлыя отшельницы, положившія начало женской обители; за нимъ, опять по лѣвую сторону Ушаковки—во имя Устюжскихъ Чудотворцевъ; не далеко отъ него Троицкій, за нимъ Тихвинскій, Владимірскій, и Троицко-Сергіевскій на Крестовской горѣ, такъ названной отъ водруженнаго здѣсь ранѣ Креста,—все деревянные. Въ то же время появились церкви у населенныхъ при-ангарскую мѣстность пришельцовъ, на притокахъ Ангары—Идѣ, Бѣлой, Кудѣ, Китоѣ и Иркутѣ.

Къ новоустроеннымъ церквамъ священники избирались изъ среды прихожанъ, умѣвшіе читать и пѣть, и ходили для принятія рукоположенія за три тысячи верстъ въ Тобольскъ, а инымъ, за отсутствіемъ въ Тобольскѣ митрополита, доводилось ходить и въ Вятку.

Одно это неудобство уже указывало правительству на необходимость учредить, въ такъ называвшейся *Иркутской десятинѣ* особое священноначаліе. И оно, 15 Января 1727 года, учреждено въ лицѣ Епископа Иннокентія Кульчицкаго. Съ этого времени Иркутская паства вышла изъ подъ опеки Тобольскихъ митрополитовъ, и ея предѣлы, на первый разъ, простирались отъ Братскаго острога къ югу до р. Аргуни за Байгаломъ, а въ широту отъ рѣки Иркуты до верховьевъ

Лены, Церкви по Илиму и внизъ по Ленѣ оставались по прежнему въ вѣдѣніи Тобольской митрополи.

Не будемъ повторять того, что всякому читателю Угодника Божія, перваго архіерея, святителя Иннокентія, извѣстно изъ распространенныхъ о Немъ печатныхъ сказаній. Упомянемъ только о томъ, что, ко времени поступленія Его на Иркутскую, епархію, церкви въ Иркутскѣ, изъ Острога повышенномъ въ Воеводство, Спасская и Богоявленская, имѣли уже другой видъ; на мѣстѣ прежнихъ деревянныхъ, истребленныхъ пожарами, стояли каменные, Спасская совершенно оконченная и освященная, а Богоявленская отстроенная только въ половину, и въ ней, за три года до управленія Святителя, освященъ былъ только придѣльный храмъ во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Святитель бдительно занялся окончаніемъ постройки, и успѣлъ довести ее вчернѣ до конца, такъ что послѣднимъ Его распоряженіемъ о Богоявленской церкви былъ подрядъ покрыть зданіе добрымъ безохульнымъ мастерствомъ. Затѣмъ Первосвятитель скончался. Управление Его было непродолжительное, 4 года 10 мѣсяцовъ и 12 дней; но въ это короткое время положено Имъ то незыблемое основаніе, на которомъ доднесь зиждется и духовное и вещественное благосостояніе Иркутской епархіи.

Святому Иннокентію преемствовали Иннокентій же Неруновичъ. Онъ прибылъ изъ Петербурга въ Иркутскъ безъ малаго чрезъ два года по кончинѣ Святителя.

Предѣлы епархіи въ это время, по распоряженію правительства, раздвинулись исполинскими шагами отъ горъ Тункинскихъ до Берингова пролива и до Куриль-

ской лопатки на Восточномъ океанѣ. Первое вниманіе новоприбывшаго архипастыря обращено было на разноплеменные народы, наполнившіе его паству подъ именемъ монголо-бурятовъ, тунтусовъ, якутовъ, Пламатовъ, юкагировъ, корякъ, чукчей, камчадаловъ, курильцевъ. Начавъ призывъ ко крещенію вліятельными лицами изъ монголо-бурятовъ, епископъ Иннокентій съ тою же цѣлю двукратно (первый изъ архіереевъ) посѣщаль Иркутскъ, и, по довольномъ числѣ обращенныхъ въ вѣру Христову якутовъ, устроилъ здѣсь училище, принесшее въ послѣдствіи добрые плоды; затѣмъ подъ своимъ личнымъ надзоромъ выстроилъ церкви въ вершинѣ р. Вилюя. Въ то же время, по его благословенію, возникли святые храмы на берегахъ Ламскаго моря въ Удскомъ и Охотскомъ острогахъ, и на Камчатскомъ полуостровѣ въ Верхнемъ, Нижнемъ, Большерѣдкомъ острогахъ, и въ Петро-Павловской гавани, и всѣ снабжены священниками. Указываемъ на эти храмы какъ болѣе замѣчательныя по ихъ отдаленности; всѣхъ же новыхъ церквей, въ 13-лѣтнее управленіе Иннокентія Неруновича, было выстроено болѣе 30, включая въ себѣ число девятую въ г. Иркутскѣ двухъ-этажную, деревянную, во имя мученика Хараламія и Архангела Михаила, да домовую преосвященнаго церковью въ Жилкинской заимкѣ — въ роцѣ, во имя мученика Дусина Философа. Принемъ же Богоявленская въ Иркутскѣ каменная церковь, наименованная *Соборною*, получила окончательное устройство, украшена иконостасомъ, и освящена въ 1746 году. Устроивъ въ шее, преосвященный Иннокентій Неруновичъ памятенъ особенною ревностію о исправленіи

правовъ. Подобно святому своему Предшественнику, онъ училъ самъ благовременнѣ и безвременнѣ, и къ тому же обязывалъ священниковъ. Тѣ же мѣры, какъ и при Святѣмъ Иннокентіѣ, употреблялись къ побужденію нерадивыхъ—ежегодно исповѣдываться и пріобщаться, именно: умиравшіе безъ напутствія, и въ годъ предшествовавшій смерти не очистившіе себя покаяніемъ, не удостоивались погребенія въ средѣ православныхъ, но выносились за городъ; а умирашіе отъ пьянства и вовсе оставляемы были безъ отпѣва, и зарывались вдали отъ города, какъ самоубійцы. Сверхъ сего, при Иннокентіѣ Неруновичѣ явные прелюбодѣи наказывались публично передъ церковію. Открытые противники церковной власти подвергались церковному отлученію. Позванный послѣ 13-лѣтняго управленія въ Петербургъ, преосвященный Иннокентій Неруновичъ выѣхалъ больнымъ, и, достигши внизъ по Ангарѣ Братской пустыни, здѣсь слегъ въ постель; двукратно въ продолженіе 11-ти мѣсячнаго здѣсь пребыванія напутствовался таинствомъ елеопомазанія, а когда облегчались недуги, совершалъ въ пустынской церкви литургіи и рукополагалъ язлявшихся сюда ставленниковъ; но и отсюда не преставалъ назидать паству и исправлять нравы посланіями до самаго почти дня своей кончины, послѣдовавшей 28 Іюля 1747 года.

Послѣ преосвященнаго Иннокентія Неруновича, Иркутская епархія вѣковѣтнѣ, по выраженію тогдашняго времени, вдовствовала, т. е. оставалась безъ архіерея. Причиною было то, что на мѣсто его назначался Камчатскій миссіонеръ архимандритъ Іосафъ Хотунцевскій. Много нужно было времени, чтобъ списать и

ся съ нимъ и вызвать его въ Петербургъ для рукоположенія во епископа. Затѣмъ, когда Хотунцевскій явился изъ Камчатки въ столицѣ, назначеніе его подверглось пререканію, по случаю болѣзненнаго его состоянія, и, по долгомъ наблюденіи, наконецъ совершенно измѣнилось. Императрица Елисавета именнымъ своимъ повелѣніемъ назначила епископомъ въ Иркутскъ, благолѣпнаго тѣломъ и душею, намѣстника Невской Лавры, іеромонаха Софронія Крестовскаго. Въ 18 день Апрѣля 1753 года Софроній рукоположенъ во епископа, съ тою дарованною ему отъ Государыни привиллегіею, чтобъ служить ему въ саккосѣ, тогда какъ первые Иркутскіе архіереи служили въ ризахъ священническихъ. Приготовленіе же дальнему пути, и въ особенности желаніе Софронія запасть изъ Россіи для опустѣлыхъ Иркутскихъ монастырей добрыми монашествующими, отдалило прибытіе его въ Иркутскъ до Марта 1754 года.

Первою заботою святителя Софронія было то же, что и ревновавшихъ о славѣ имени Христова и двухъ его предѣстниковъ, — привлеченіе въ Христову церковь негнущихъ отъ двора сего. Этою святою ревностію движимый, онъ предпринималъ поѣздки въ Якутскъ, далеко еще не озаренный свѣтомъ Евангелія; въ этой ревности разсылалъ онъ во все концы своей неизмѣримой паствы священникамъ наставленія и побужденія, чтобъ они предлагали все тщаніе призывать идололаторовъ ко крещенію.

Въ 17 лѣтнее управленіе преосвященнаго Софронія, и все деревянныя въ Иркутскѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ епархіи, церкви преобразились въ каменные. Особенно любилъ онъ хорошіе звоны, и на Иркутскихъ

колокольнахъ Соборной и Воскресенской лучшіе, пріятно звучащія колокола относятся къ его времени; поднимитесь даже у Берингова пролива на Нижнекамчатскую колокольню, и тамъ увидите колокола, вылитые по благословенію преосвященнаго Софронія. Внутреннее благолепіе храмовъ доведено имъ до совершенства; богослуженіе отправлялось до того внятно и вразумительно, до того пониманія, что міряне знали, какой когда будетъ говорить прокимень, какое будетъ въ известный день чтеніе изъ Апостола и Евангелія. Женскій полъ не только духовенства, но и благоговѣйныхъ мірянъ въ домахъ своихъ, вмѣсто мірскихъ пѣсень, пѣлъ стихиры, irmosъ и антифоны. При немъ окончилось и скитальчество Иркутскихъ архіереевъ; оныя выстроили близь Собора сперва деревянный, а затѣмъ и каменный архіерейскій домъ, донынѣ въ основаніи своемъ неизмѣнившійся, и перевелъ изъ Вознесенскаго монастыря Консисторію въ Иркутскъ въ построенное для нея помѣщеніе изъ деревяннаго оубданіе. Къ четыремъ Камчатскимъ церквамъ при немъ прибавились еще три: Ичинская, Ключевская и Тигильская, не говоря о другихъ многихъ храмахъ, въ его управленіи возникшихъ; наконецъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ ветхія деревянныя церкви замѣнены каменными, исключая одной маленькой деревянной, подъ которою почивалъ Первоувѣститель Иркутскій Иннокентій; — а и монастырю данъ настоятель, котораго память благоговѣнно чтится въ Иркутскѣ, привезенный преосвященнымъ Софроніемъ изъ Сергіевской Пустыни въ Петербургъ изъ пустыни, въ еромоунахъ Синаесій, произведенный въ санъ архимандрита. Можно сказать, что при епископѣ Софро-

нѣй отдаленная Иркутская паства по вышнему и внутреннему устройству стала вровень съ епархіями Великой и Малой Россіи. Предъ очами нашими Его негнѣнное тѣло.

Преемникомъ святителя Софронія былъ епископъ Михаилъ Миткевичъ изъ ректоровъ Базанской академіи. Потому и управленіе его болѣе памятно его вниманіемъ къ устройству духовно-учебной части въ Иркутскѣ. Но объ этомъ слово будъ тѣ впереди. А теперь припомнимъ лишь то, что этотъ именно святитель на просьбу Иркутскихъ гражданъ исхитить, среди обхвачившаго Вознесенскій монастырь пожара, изъ обвѣтой пламенемъ деревянной церкви тѣло Святителя Иннокентія, отвѣчало: „Вы думаете человѣчески спасти тѣло отъ огня; ежели покойный Иннокентій угодили Богу, то ради его негнѣнныхъ мощей Всемогуцій спасеть и церковь.“ И маленькая деревянная церковь, когда разрушились каменные, и растопились колокола, осталась и донныѣ остается неопалимою кущиною. При преемствѣ Михаилѣ Миткевичѣ прибавилась въ Иркутскѣ еще каменная церковь Благовѣщенская (1785).

При преемникѣ Михаила 1-го, епископѣ Веніаминѣ, Иркутская епархія прославлена величіемъ Божиимъ — открытіемъ мошей Святителя Иннокентія, и приумножена присоединеніемъ къ ней сѣверной Америки; а въ Иркутскѣ прибыли каменные церкви: Кладбищенская (1795), Преображенская (1798) и Борисоглѣбская (1803) при торемномъ замкѣ.

При Михаилѣ второмъ, преемствовавшемъ Веніамину, послѣ поѣздки его въ Якутскъ, засвидѣтельствовано поголовное обращеніе якутовъ въ Христову вѣру, и къ титулу

архіерея Иркутскаго и Нерчинскаго прибавлено и *Якутскаго*. При немъ неизмѣримая Иркутская паства еще увеличена присоединеніемъ къ ней губерніи Енисейской. Въ Иркутскѣ устроилась еще одна каменная церковь, Срѣтенская, при выѣздѣ изъ Знаменскаго предмѣстья, да невдалекѣ отъ Иркутска за Ангарою каменная же въ селѣ Козмихинскомъ. Епископъ Михаилъ второй на средства, ему извѣстныя, построилъ при Каѳедральномъ Соборѣ колокольню для большаго колокола, и ветхую, черную, потому именовавшуюся въ народѣ „копцоною“. Консисторію замѣнилъ каменною. Ему предоставлено было Промысломъ избрать и послать въ Америку смиреннаго іерея, ставшаго потомъ во главу русскихъ іерарховъ. Михаилъ былъ первый изъ Иркутскихъ архипастырей, которому усвоенъ санъ *архіепископа*. При немъ открыто попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. На докладѣ о его кончинѣ Государь Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ написалъ: „Очень жаль.“ Въ духовномъ его завѣщаніи было сказано: „денегъ у меня ни копѣйки.“

При кратковременномъ управленіи архіепископовъ Ириней и Мелетія и епископа Иннокентія Третьяго, начатое при архіепископѣ Михаилѣ преобразование духовной части въ Камчаткѣ достигло своего полнаго развитія, и въ глубокомъ сѣверѣ полуострова, для сѣдящихъ въ тѣмъ племенѣ, открытъ свѣтъ чрезъ устройство еще двухъ храмовъ, одного—во имя Святителя Мирликійскаго Николая, и другаго во имя Иркутскаго и всея Сибири Чудотворца Иннокентія.

(Окончаніе буд.)

Согласіе поученій св. Иннокентія съ поученіями Митрополита Стефана Яворскаго.

Въ предыдущемъ номерѣ Епарх. Вѣдом. нами сказано, что слогъ и способъ выраженій поученій св. Иннокентія очень сходенъ съ поученіями Митрополита Стефана Яворскаго, исключая вычурности выраженій, свойственныхъ Стефану Яворскому. Теофанъ Прокоповичъ осмѣивалъ эту вычурность и указывалъ, что наилучшее свойство проповѣди-простота. Поэтому св. Иннокентій всегда въ проповѣди держится простоты. При всемъ томъ, можно ясно видѣть сходство въ слогѣ и мысляхъ между поученіями Стефана Яворскаго и Иннокентія Кульчицкаго. Прежде чѣмъ укажемъ на это сходство, считаемъ необходимымъ сказать, что до 1805 года не было собранія и сколько нибудь цѣльнаго изданія проповѣдей Митрополита С. Яворскаго. А потому въ то время, какъ св. Иннокентій жилъ въ Москвѣ, проповѣди Стефана Яворскаго могли ходить по рукамъ только въ спискахъ. Такимъ-то образомъ св. Иннокентій и списалъ для себя два поученія Стефана. Одно изъ этихъ поученій-на поминовеніе усопшаго написано естественно. Здѣсь-то и можно замѣтить сходство между поученіями святителя Иннокентія и поученіями митрополита Стефана. А второе слово Яворскаго на рождество Богородицы написано не естественно и вычурно. Поэтому св. Иннокентій не могъ въ этомъ отношеніи ему подражать. Равно не могъ дѣлать извлеченій изъ другихъ проповѣдей Стефана Яворскаго, потому, что онѣ тогда еще не были напечатаны. Довольно

для доказательства привести сходство поученіи того и другого святителя и изъ того одного слова Яворскаго, которое собственноручно списано св. Иннокентіемъ, въ бытность его въ Москвѣ. Слогъ въ этихъ поученіяхъ очень сходенъ, а выраженія не могли быть буквально одинаковы, потому что поученія говорены въ разные случаи.

Какъ сообразны поученія св. Иннокентія съ поученіями Митрополита Стефана Яворскаго, въ слогъ и частію въ выраженіяхъ это, показываетъ слѣдующая выписка изъ того и другаго. (*)

Поученіе Митр. Ст. Яворскаго на поминаніе усопшаго въ 6-ю недѣлю по пасхѣ о то: Поученіе св. Иннокентія слѣпорожденномъ.

<p>Вся въ жизни человѣческой случалась и бывающая, много намъ живота щая, человеку суть неизвѣстны, угадываемая, чаемая, по злато, да отыметъ отъ сумнительно чаемая: едина насъ небесное благо; ничтоже смерть известна, несумнительно бо злато. развѣ благо поитися о ней требѣ. Родится младенецъ, гадательствуютъ о немъ челоуцы: ось той младенецъ; возрастетъ въ мужа совершенна, ось дождетъ старости, мастити, а ось будетъ богаты, хрибрь, здоровъ, силенъ, а ось будетъ славенъ, честенъ, а ось будетъ премудръ, разуменъ и властелинъ, а ось таковъ будетъ. Но, Богъ вѣсть, будетъ ли таковъ, или ни, все сумнительно, все неизвѣстно; изъ есмь червь, а не чело-</p>	<p>Понеже міръ сей прельщаетъ, много намъ живота общаетъ, общаетъ намъ тна, да отыметъ отъ насъ небесное благо; ничтоже бо злато. развѣ благо поитися о ней требѣ. Родится младенецъ, гадательствуютъ о немъ челоуцы: ось той черви во травахъ, иже въ мушци видятся свѣтлы, яко адаманты, а не же рукою прикоснешися, ничтоже ино, точно прахъ. Тако и челоукъ всякъ: аще повыситя за высоту рода, за красоту лица, за крѣпость силы, за множество богатства, но узритъ себя прахъ землю и червя, по словеси Давидову: изъ есмь червь, а не чело-</p>
--	--

(*) Сходныя мѣста напечатаны курсивомъ.

чашніе не надежно, лежитъ въкъ. Таковымъ образомъ и
человѣкомъ единою умре-міряне, прилежащій зем-
ти. Жизнь наша на нымъ вещамъ: аще прило-
земъ есть движима, жить челоуѣкъ мысль (на
движется, растуши съ мла-ниши и питіи, что ему воз-
денчества въ юношество, съ дастъ чрево, токмо мотыліе
юношества въ мужество. съ и прахъ; аще же приложитъ
мужества въ старость. Дви-человѣкъ тщаніе на купли
жется, ходя, сидя, ядя, дн-и въ торгъ міра сего, что
лая. Движется и непосто-себѣ приобрящеть купецъ?
янтвомъ фортуны или Ничтоже, точию суету; а
счастія, днесь богатъ, утро отъ сокровища и богатства
нищъ. Днесь славенъ, утро своего ничтоже возметъ, то-
безчестенъ. Днесь здравъ, чію срачицу и саванъ.
утро боленъ. Днесь люби-Воистину льститъ насъ сей
мый, утро ненавидимый. свѣтъ красотами и пестро-
Движется и премѣненіемъ тами: ово красотою богатства,
права: бываетъ бо време-а ово пестротою міра сего
немъ добръ, временемъ золъ. и любленіемъ; все бо, рече
Временемъ смиренъ, вре-Апостоль, еже въ мірѣ-по-
менемъ гордъ; временемъ хотъ плотская и похотъ
къ Богу темъ, временемъ очима и гордость житей-
далече отстоя отъ Него. ская, нѣсть отъ Бога, но
Временемъ угождаетъ Бо-отъ міра сего (Іоан. 2, 16).
гу, временемъ прогнѣвляетъ. А въ мірѣ семъ все суетно
Печалитея богачь Еван-и непостоянно; мірѣ бо сей
гельскій, — емуже угобзися обѣщаеть намъ много, но
нива, яко не имать, гдѣ во гробъ зашлетъ намъubo-
плодовъ собрати и гла-го. Въ мирѣ бо семъ вся из-
голетъ; разорю житницы мьнина: ибо кто нѣтъ
моя и большія созижду и здравъ стѣ, яко Моисей, а
реку душъ моей: душе! има-по утру въ великомъ недузѣ,
ши многа блага лежаща на яко Товъ; нынѣ въ чести и
лѣта многа, яже въ нѣи, ве-славы, а по утру въ тем-
селися, а Богъ къ нему гла-ниши и заключеніи; днесь о
голетъ: безумне; въ сію ношъ богатствахъ печется, яко
душу истяжутъ отъ тебе, а не можетъ сочести, якоже

яже уготовалъ: кому будутъ? богатъ Евангельскій, тако
Чаялъ много жити, нечаянно *маголаше: разорю житни-*
умре, чаялъ наслаждаться *цы моя малыя и большія*
роскошей, абіе тѣхъ лишил- *созижду, а во утрій день*
ся. О коль неизвѣстенъ есть *единыя крупицы алметъ, яко*
часъ смерти! Добрѣ совѣту- *Лазарь, и не обрѣтаетъ, днесъ*
еть нѣкто: не вѣси, на ко- *господствуетъ и повелѣваетъ*
емъ мѣстѣ смерть тя ожи *во угрожъ вздыхаетъ и*
даетъ, ты убо на всякомъ *умираетъ. Нѣсть убо добро*
мѣстѣ ожидай ея. Не вѣси: *намъ здѣ быти, не имамы*
коего дне и часа умреша: *здѣ пребывающаго града,*
ты убо на всякъ день и часъ *но грядущаго да възыщеть,*
дне готовъ на смерть буди. *тлѣнная есть хранина тѣлесъ*
(См. Ирк. Еп. Вѣд. 1875 г. *нашихъ, волнуемо есть житія*
№ 48). *нашего море.*

(Смотр. о проповѣдничествѣ
св. Иннокентія. Иркутскѣ.
1873 г. стран. 152 и 153).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЪ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ Н. Н. СИНИЦЫНА,

въ Иркутскѣ, Харламп. ул. домъ № 92, продаются:

Русскій календарь на 1877 годъ А. Суворина. Цѣна
1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Мѣсяцесловъ на 1877 годъ, изданіе Типо—Литогра-
фій Н. Н. Синицына. Цѣна 70 к., съ пересылкою 1 р.

Обзоръ событій въ Иркутской Епархіи съ 15 Января
1727 по 15 Января 1877 года. Цѣна 20 к., съ пере-
сылкою 30 коп.

Редакторъ, *Ректоръ Иркутской Д. Семинаріи,*
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Февраля 12 дня 1877 года.

Цензоръ Инспекторъ Семинаріи, *Яковъ Стуковъ.*

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.